

Значение общин и духовных движений в жизни Церкви

Интервью с Д. Гасаком, пастором Мартином Хёггером,

К. Кьяруттини

АННОТАЦИЯ: В XX в. в разных конфессиях получили распространение общины, братства, малые группы верных (мирян) — сознательные объединения верующих, собранные не вокруг храма, а вокруг чтения Писания, социального служения, той или иной духовной харизмы. Цель данного интервью — выяснить, как представители разных духовных движений видят истоки и перспективы развития соответствующих форм церковного объединения. В ответах на поставленные редакцией вопросы выявляется значение таких движений для церкви в истории и современности; рассматриваются причины их появления и распространения в XX и XXI вв.; анализируются еkkлезиологические предпосылки рождения подобного рода движений в Церкви, а также их место в церковном устройстве и отношения этих церковных движений с официальной церковной структурой. В завершение интервью был задан вопрос о перспективах подобного рода общин и движений и их влиянии на современное устройство церкви. Ответы на вопросы интервью показывают актуальность и дискуссионность исследуемой проблематики, в них отражено различие позиций и взглядов представителей трех христианских конфессий, но выявляется существенное единство духовного опыта, связанного с собиранием верных на общинно-братских началах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: еkkлезиология, устройство церкви, духовные движения, церковная иерархия, община, христианское братство, католические движения

для цитирования: Значение общин и духовных движений в жизни Церкви : Интервью с Д. Гасаком, пастором Мартином Хёггером, К. Кьяруттини // Вестник Свято-Филаретовского института. 2023. Вып. 46. С. 47–73. https://doi.org/10.25803/26587599_2023_46_47.

© Вестник Свято-Филаретовского института, 2023

The Place of Communities and Spiritual Movements in the Church

Interview with D. Gasak, Fr. Martin Högger, C. Chiaruttini

ABSTRACT: In the 20th century communities, brotherhoods, small groups of the faithful (laity) have spread in different denominations. There are associations of believers, gathered around the reading of Scripture, social service, one or another spiritual charisma. The purpose of this interview is to find out how representatives of different spiritual movements see the origins and prospects for the development of the corresponding forms of church unification. The significance of such movements for the church in history and modernity is revealed. Questions are considered about the reasons for their emergence and spread in the 20th and 21st centuries, about the ecclesiological prerequisites for the emergence of such movements in the Church, their place in the church structure, about the relationship of these church movements with the official church structure at the moment, and how such relationships should develop. At the end of the interview, a question was asked about the prospects for such communities and movements and their impact on the overall structure of the church. The answers to the questions of this interview show the relevance of the researched issues, they reflect the difference in positions and views of representatives of the three Christian denominations, but reveal a significant unity of spiritual experience associated with gathering the faithful on a communal-fraternal basis.

KEYWORD: ecclesiology, church organization, spiritual movements, church hierarchy, community, Christian brotherhood, Catholic movements

FOR CITATION: “The Place of Communities and Spiritual Movements in the Church. Interview with D. Gasak, Fr. Martin Högger, C. Chiaruttini”. *The Quarterly Journal of St. Philaret's Institute*, 2023, iss. 46, pp. 47–73. https://doi.org/10.25803/26587599_2023_46_47.

Предисловие

«Мирянские движения», собранные на общинно-братских началах, в настоящий момент занимают существенное место в жизни различных христианских церквей. Братства, общины, мирянские ордена, различные формы иночества в миру активно развиваются в христианском мире, начиная со второй половины XIX в. Возрастание активности церковного народа обусловлено и особым личностным самосознанием человека эпохи модерна и постмодерна,

и завершением «константиновского периода» в жизни большинства христианских народов и церквей. Развитие духовных движений в XX и XXI вв. должно стать предметом научного осмысления и анализа. Причем интерес представляет именно единство духовного импульса, охватившего христиан разных конфессий. Публикуемые интервью — первый шаг в направлении собирания и осмысления богатого опыта, мощно заявившего о себе в жизни исторической церкви. Ориентируясь на идеал первохристианских общин, духовные движения стараются отвечать на вызовы современного мира, выстраивать отношения с традиционными церковными структурами, размышлять о своих экклезиологических перспективах.

Интервью позволили выявить различия в понимании целей и места братских движений в современной церкви. Так, прот. Василе Михок, д-р богословия, научный руководитель в докторантуре Богословского факультета Университета им. Лучиана Благи (Сибиу), видит причину появления братств в возрастающих потребностях общества, которые не могут удовлетворить священнослужители, а также в необходимости ответа на вызов евангелизации. Он отметил, что православные движения должны существовать внутри церкви, проявлять трезвенность и уметь отличать пророков от лжепророков.

Протоиерей Михаил Рар, настоятель прихода св. Марии Магдалины в Веймаре и немецкоязычного прихода св. Исидора Ростовского в Берлине, считает, что появление православных братств и духовных движений связано с «отсутствием преподавания Закона Божьего в государственных школах» и с «большим наплывом различных сект, искажающих духовный смысл христианской веры. Братства являются противодействием такого рода тенденциям». Отец Михаил считает недооцененной в церкви роль социальных сетей и других современных технических средств, которые дают совершенно новые возможности для коммуникации людей, а значит открывают экклезиологические перспективы.

Сотрудница итальянского фонда «Христианская Россия» Джованна Паравиччини отмечает, что смысл церковных мирянских движений состоит в свидетельстве о вере и опыте христианской жизни в гуще мирской жизни. В документах Католической церкви есть напоминание о роли мирян в церкви. «Сам факт того, что церковь уже признала и приняла церковные общины, показывает, что речь идет о „новом“ явлении, возникшем по замыслу Божию, но также представляющем себя, по сути, частью церковного

Предания». В официальной церковной структуре есть понимание, что духовные движения — неотъемлемая часть церковного тела. «Самое большое разделение в христианском мире сегодня происходит не между общинами или даже не между конфессиями, но между теми, кто понимает христианство как живой опыт общения со Христом, и теми, кто определяет его скорее как систему мышления или культурно-этническую идентичность»¹.

Три интервью из этой серии мы публикуем на страницах журнала без сокращений.

ВОПРОСЫ

1. *Чем обусловлено появление/распространение общин, братств, духовных мирянских движений в XX и XXI вв.?*
2. *Каковы экклезиологические предпосылки появления подобного рода движений в Церкви?*
3. *Каким Вы видите их место в церковном устройстве? Можно ли говорить о том, что эти движения являются возвращением к первым векам христианства? Шагом вперед в экклезиологическом отношении?*
4. *Какими являются на настоящий момент и какими, на Ваш взгляд, должны быть отношения этих церковных движений с официальной церковной структурой?*
5. *Какова перспектива подобного рода общин и движений? Как они влияют и могут повлиять на общее устройство церкви?*
6. *Как эти движения связаны между собой? Какие пути и формы связи и взаимного общения церковных движений, в том числе разных конфессий, кажутся Вам наиболее продуктивными?*
7. *Что еще из наиболее важных аспектов, связанных с церковными движениями, Вы хотите добавить?*

1. Материалы из архива редакции. Полные тексты цитируемых интервью будут опубликованы в газете «Кифа»: <https://gazetakifa.ru/>.

Дмитрий Сергеевич Гасак

Первый проректор, Свято-Филаретовский институт, Москва, Россия / First Vice-Rector, St. Philaret's Institute, Moscow, Russia, vice_rector@sfi.ru

1. Прежде всего нужно сказать, что объединения христиан общинного и братского характера существовали в церкви и в прежние времена, и на западе, и на востоке². Мы не всегда хорошо об этом знаем, поскольку вообще плохо знаем историю церкви, особенно слабо представляем себе церковные связи и отношения как отдельных людей, так и объединений, а они в истории очень разнообразны. Важно учитывать и то, что народная память нередко лучше сохраняет не самые духовно значимые явления. Но даже об отношениях и взаимовлияниях церковных институций у нас представления весьма расплывчатые, при том что институции и другие формализованные объединения имеют больше возможностей сохранить память о себе. Неформальные движения верных внутри католичества, православия и протестантизма стали активно появляться в конце XIX — начале XX в.³ В Русской церкви предчувствие завершения Константиновского периода церковной истории было особенно острым, с этим связано церковное движение к обновлению церковной жизни на евангельских началах, в котором участвовали многие священнослужители и наиболее церковно-ответственные миряне⁴. Глобальные исторические события — распад традиционных обществ и государств, две крупнейшие в истории человечества войны, выход на историческую арену новых сил и распад Российской империи, а также беспрецедентные гонения на христиан со стороны большевиков — безусловно подталкивали создателей неформальных церковных объединений к действию. Это движение в разных формах можно наблюдать в XX в. в разных церквях. Попутно замечу, что название «мирянские» для многих из этих объединений не подходит, поскольку их создателями были священнослужители. Точнее сказать — это неформальные объединения верных, церковные движения верных. С точки зрения общепринятого иерархического устройства церкви можно сказать, что общей отличительной чертой таких движений является их создание как бы снизу, изнутри церковного народа, состоящего как из священнослужителей,

2. См. подробнее, напр.: [Кочетков, 244], а также статьи специального 21-го номера Альманаха СФИ, посвященного истории православных братств в России [Альманах].

3. См. подробнее: [Кочетков, 244].

4. См., напр., обзор православных братств в России в конце XIX в.: [Папков].

так и из верных, не имеющих священного сана. Кроме того, внутренняя жизнь братств и общин опирается не столько на формальную дисциплину иерархических отношений, часто копирующую секулярные модели, сколько на евангельские принципы взаимной любви и доверия, духовной свободы и целожизненного служения.

Для русского православия это время стало особенно драматичным. Церковь столкнулась с большевизмом и советским государством так, как ни одна церковь в истории с государством не сталкивалась. Русскому церковному народу пришлось искать ответ в условиях, когда политика советских властей предполагала уничтожение христианства в стране как духовного, культурного и общественного явления. Это была тотальная борьба с христианством, прежде всего — с православием, поэтому в первые полтора-два десятилетия советской власти административно-каноническая структура Русской церкви фактически была уничтожена, а огромное число представителей духовенства и ответственных за церковную жизнь мирян были репрессированы. Практически церковный слой общества перестал существовать и оказывать влияние на общественную жизнь, на культуру. Одновременно русское православие трудами изгнанных из страны церковных деятелей, религиозных мыслителей и священнослужителей разлилось по миру: православные приходы и общины появились в Европе, Северной и Южной Америке, Австралии. К концу XX в. Русская православная церковь имела богатейший опыт жизни в свободе как в ситуации жесточайших преследований, так и в условиях внешней свободы⁵. В этих обстоятельствах духовная жизнь как жизнь церковная, то есть не только личная, но и общая, соборная, сохранялась главным образом внутри неформальных церковных кругов, в том числе общин и братств, соборных пастырями. Пройдя этот тяжелый путь, наша церковь с новой силой может свидетельствовать о продолжающемся действии Духа, о том, что сила Божья в немощи по-прежнему совершается, о том, что Господь собирает Свой народ и в наши дни, когда наибольшие сомнения вызывает именно вера в Церковь, доверие к ней, а значит и возможность осуществления христианства как реальности повседневной жизни не только отдельного человека, но и сообщества братьев и сестер во Христе.

5. См. подробнее: [Мария (Скобцова)].

2. Экклезиологические предпосылки найти нелегко, поскольку трудно выделить их из других предпосылок — исторических, общественных, культурных. Но поскольку возникновение общин и братств — это явление христианской свободы и ответственности за церковную жизнь, за церковное предание, то можно попытаться отметить некоторые предпосылки экклезиологического характера. Попробую назвать их без расстановки приоритетов.

Во-первых, думаю, это обновление веры в Церковь, желание церковного народа реально воплотить веру в Церковь с новой силой в соответствующих евангельским принципам формах. Более явному проявлению этого движения как бы от противного способствовала дистанция между клиром и народом, а также символизация богослужения и вообще приходской жизни, в которой многие уже переставали находить экзистенциальное жизненное начало.

Конечно, этому движению способствовало и развитие христианской мысли как в области академического богословия, так и в области религиозной философии и литературы, высокий уровень богословского и гуманитарного образования и просвещения. Время рубежа веков в России было отмечено мощным культурным подъемом, подъемом интереса к вопросам духовной жизни. В отношении православия нужно отметить свободу мирян как в области богослужения, так и вообще свободу традиции, в частности, проявившуюся в возможности создавать духовные союзы. В раннее советское время этому много способствовала и позиция священноначалия, в первую очередь святейшего патриарха Тихона, который издал памятный указ от 1 февраля 1918 г., в котором призвал всех верных создавать духовные союзы⁶. Говоря о предпосылках, необходимо отметить и такое необъективное обстоятельство, как появление создателей таких союзов, личностей, которые инициировали духовное движение в церкви и обществе на евангельских началах; среди них Николай Неплюев, прот. Алексей Мечев, еп. Иннокентий (Тихонов)⁷ и др. Это были очень разные люди, с точки зрения общественной и культурной их не всегда можно поставить в один ряд, но все они имели интуицию церковного собирания, дерзновение для проповеди и для практического объединения верных.

6. См. подробнее: [Патриарх Тихон].

7. О православных братствах в России см., напр.: [Альманах].

3. Безусловно, это шаг вперед в развитии церковной жизни, в развитии церковной традиции, поскольку создание неформальных союзов общинного и братского духа есть живой ответ на изменение исторических условий, на изменение положения церкви в мире, на живое действие Духа в нем. Это так не только для католичества и православия, но даже для традиционного протестантизма, хотя проблемы, возникающие в связи с этим внутри конфессий, различаются. Если угодно, это прямое подтверждение слов Спасителя о Церкви — «врата ада не одолеют ее»^{*1}. Однако не думаю, что мы можем вернуться к первохристианским временам, к положению церкви I–III вв. Определенные ассоциации с доникейской эпохой в наши дни действительно возникают, но в положении христианской церкви в современном мире можно увидеть черты и других исторических эпох. Мы пережили XX век, из этого опыта необходимо делать выводы. Окончание константиновского периода не есть возврат в доконстантиновскую эпоху, наше время уникально, уникально и положение церкви в современном мире и оно требует от нас обновления наших экклесиологических представлений. Обновление же учения о Церкви, актуализация церковного предания могут совершаться лишь при обновлении веры в Церковь, на духовном подъеме, при обновлении духа единства, соборности. Тогда и представление о церковном устройстве будет соответствовать духовным задачам церкви. Опыт Русской православной церкви в XX в. свидетельствует, что церковные институты, призванные служить поддержанию церковной жизни, ее развитию в современном мире, должны быть мобильными, соответствовать духу церковной жизни, основанию веры в нее и Главе ее — Человеку Иисусу Христу^{*1}. При сохранении всех догматических истин сейчас актуально именно человеческое измерение учения о Церкви, антропологический аспект экклесиологии. На это нужно прежде всего направить церковные силы.

*1 Мф 16:18

*1 Рим 5–15

Что касается места братств и общин в церкви, то оно ведь уже есть. Эти союзы и братства в церкви были и остаются. Что касается нашей церкви — нам необходимо воскресить память о них, обновить наше предание, оживить церковную традицию, чтобы увидеть реальное влияние этих движений на церковную жизнь. В XX в. их было немало: Александро-Невское братство, оказавшее большое влияние на духовную жизнь в разных епархиях нашей церкви как в довоенное, так и в послевоенное время; общинный круг св. прав. Алексия и сщмч. Сергия Мечевых; братство

еп. Макария (Опоцкого), общины о. Анатолия Жураковского, архим. Сергия (Савельева) и др. Это живой опыт Русской православной церкви в советских условиях. Кто говорит, что жизнь церкви замерла в советское время, глубоко неправ. Она была не на виду, но эта река воды живой не пересыхала. Однако мы должны вспомнить и опыт русской эмиграции, опыт РСХД, «Православного дела»⁸. Наша обязанность — вспомнить их, узнать тех из них, кто нам не известен, поскольку это наши предшественники, мы их наследники в церкви. Тогда мы ясно увидим их место в церковной жизни, и наше представление о церкви станет более целостным и полным, более трезвым, сосредоточенным не только на приходской или епархиальной рутине.

4. Церковная институция постоянно меняется, ее формы очень зависят от исторических обстоятельств, от общественного устройства, от культурной и духовной традиции, политической конъюнктуры и т. д. Институт Московского патриархата после разорения, пережитого им в советское время, активно развивается последние 35 лет, особенно с 2009 г. Иначе говоря, наша церковная институция относительно молодая, многое в ней делается как бы впервые. В советское время (то есть в последние 100 лет) никакой речи об открытом взаимодействии общин и братств с церковной институцией не могло быть, поскольку институция жестко контролировалась властями. Хотя архим. Сергей (Савельев)⁹, например, не побоялся и пригласил к себе в общину даже прот. Николая Колчицкого. Кроме того, взаимодействие было крайне осложнено не только преследованиями советских властей, но и сложной внутрицерковной ситуацией, спровоцированной политикой большевиков, много было разделений в церкви. В какой-то период трудно было даже определить, где, собственно, располагается административно-канонический центр Русской церкви: в Москве, в Европе или Америке, или в ГУЛАГе. Какое уж в таких условиях взаимное действие...

8. См. напр.: [Крошкина].

9. Сергей (Савельев), архим. (Савельев Василий Петрович, 1899–1977) — иеромонах, исповедник веры. В 1920-х годах был участником закрытого семинара В. Н. Муравьева по изучению русской культуры и философии для молодежи. Постепенно из группы молодых людей образовалась православная община, получившая благословение у исповедника веры архиеп. Филиппа (Гумилев-

ского). Большинство членов общины, включая самого Василия Савельева, 29 октября 1929 г. были арестованы и сосланы в Северный край. В 1935 г., после освобождения из лагеря Василий (монах Сергей) был рукоположен во пресвитеры еп. Леонидом (Антощенко). В 1947 г. о. Сергей начинает свое открытое служение в Патриаршем Богоявленском соборе, настоятелем которого был прот. Николай Колчицкий.

Поэтому сейчас наша административно-каноническая институция не всегда находит адекватные современным реалиям формы и содержание церковной деятельности. Это непростая задача. Вообще нелегко осознать реальные масштабы нашей церковной жизни. Не всегда церковным институтам легко учитывать многообразие церковной традиции, не всегда возможно быстро воспринять многообразие современной церковной жизни. Пока еще у нас мало сил, как внешних, так и внутренних, едва ли не вся энергия уходит на поддержание самих институций, а унификация и дисциплина по светскому образцу по-прежнему кажется едва ли не единственным реальным инструментом церковного единства. С другой стороны, есть явный дефицит деятельной и здоровой инициативы в церковном народе. Есть желание общей молитвы, но желания совместного христианского действия за пределами храма немного. А время между тем идет...

Поэтому говорить о современной общецерковной норме отношений неформальных объединений верных с церковной структурой трудно. Пока эти отношения складываются живым образом, по-разному в разных епархиях. Медленно, подчас противоречиво, но нарабатывается опыт. Хотелось бы, чтобы церковь этот путь преодолевала быстрее, но не все зависит от одного человека; опыт XX в. здесь многое объясняет. Одно можно сказать определенно: необходимо искать диалог и идти на риск совместного действия, каким бы трудным это ни казалось. Это делается ради Церкви, ради дела Божьего на нашей земле. Тем более, что на деле это выходит даже легче, чем кажется. В этом диалоге мы можем обратиться и к нашей истории, к русской духовной традиции, которая удивит нас так, что мы сами не поверим, насколько были слепы. Но без диалога, без доверия сама по себе традиция нам не поможет.

5. Более важный вопрос, на мой взгляд, об отношениях внутри церкви, о духовной атмосфере внутри нее. На это братства и общины влиять могут и, думаю, влияют. Братства как более крупные объединения имеют больше возможностей, чем общины. Братства могут инициировать и осуществлять собственные проекты, создавать свои церковно-общественные организации, как некоммерческие, так и коммерческие, т. е. трудиться в обществе более свободно, действовать как бы на границе церкви и общества. У духовных движений есть больший по сравнению с церковной структурой потенциал свидетельства о вере. Думаю,

что изменение церковного устройства — задача для братств не первичная, может быть, это и вовсе не дело неформальных объединений верных. Во всяком случае, сейчас. Все же церковь — не демократический организм, а соборный. Братства и общины могут показать возможность для церкви освободиться от клерикализма, жить духом свободного общения и творческого подхода к христианской жизни — и делают это.

б. Связь неформальных церковных движений прежде всего духовная, и это не символ, а реальность, и реальность действенная. Поэтому связи духовных движений крепче, чем связи церковных институций, хотя понятно, что за известные канонические пределы движения переходить не могут. Поэтому и боль церковных разделений здесь переживается острее, острее ощущается и относительность, условность церковных разделений. Вообще это большая тема, специальная, в которой есть не только экклезиологический аспект, но и антропологический, а также и канонический, и даже церковно-политический. Особенно если говорить об отношениях и взаимодействии неформальных объединений верных разных христианских церквей. В свое время наше Братство организовало в Москве большую международную конференцию «Духовные движения в народе Божьем», где мы обсуждали подобные вопросы. Материалы ее изданы, и с ними можно ознакомиться¹⁰. Нынешнее состояние межгосударственных и межцерковных отношений кажется мало подходящим для свободного развития и укрепления межхристианских связей, перспективы не представляются радужными. Но кто знает, может быть, наступает время, когда будет необходимо вновь думать о подобных проектах. У духовных движений есть потенциал, который еще не раскрыт в церкви до конца. Католики и протестанты это лучше осознают, чем православные, и соответствующим образом действуют. Надеюсь, придет время, и православные раскроют для себя эти возможности и смогут воспользоваться ими во благо.

10. См. подробнее: [Духовные движения].

Мартин Хёггер

Магистр богословия, пастор, Евангелическая реформатская церковь, Лозанна, Швейцария¹¹ / Master of Theology, pastor, Evangelical reformed Church, Lausanne, Switzerland, martin.hoegger@gmail.com

1. Церковь — это место, где пребывает Святой Дух. А у Святого Духа богатое воображение, потому что Он — Творец! *Veni Creator Spiritus*¹²! Одним из знаков Его действия является рождение духовных движений.

Святой Дух может действовать в приходах, общинах и движениях. Каждое из этих объединений участвует в миссии Церкви и имеет уникальную харизму и свое духовное лицо¹³.

В атмосфере разочарования, утраты доверия к церкви, недостатка оптимизма Святой Дух созидает общины. Не для того чтобы противопоставить их существующим церквям¹⁴, но чтобы вместе они могли свидетельствовать о полученной благодати. На самом деле, уже собран огромный положительный опыт взаимодействия между этим двумя реальностями. В трудные времена он служит пророческим знаком возможности плодотворного совместного существования.

Эти движения бросают нам вызов своей способностью заставить по-новому звучать освобождающее Слово Христа; их разнообразие открывает двери для диалога, опыта духовной дружбы и помощи людям на пути веры. Возможность проживать все это в общинах — знак действия Святого Духа. Он создает их для этой цели.

2. В последние годы в протестантском мире возникло несколько движений духовного обновления. Профессор Пьер Бертю (Pierre Berthoud) говорит:

11. Был пастором в нескольких приходах Евангелической реформатской церкви кантона Во в Швейцарии. В течение 16 лет духовно сопровождал общину диаконис Сен-Лу (кантон Во). С 1994 г. находился в общении с движением фокляров и с самого начала участвовал в движении «Вместе для Европы» (2004 г.). В течение 10 лет был директором Швейцарского библейского общества и исполнительным секретарем Сообщества христианских церквей в кантоне Во. В настоящий момент является участником инициативы JS2033 и франкоязычного христианского форума (Швейцария, Лозанна).

12. «Приди, Дух животворящий!» (пер. с лат.) — *Прим. ред.*

13. В Католической церкви движения — это объединения верующих, которые участвуют в миссии церкви. В протестантских церквях движения также называют межцерковными «служениями». Одни движения имеют долгую историю, другие сформировались не так давно.

14. Слово «церкви» употреблено во множественном числе, поскольку имеются в виду церкви разных христианских деноминаций, в том числе существующие внутри протестантской церкви. — *Прим. ред.*

Стремясь совместить богословие и духовность, повседневную и общинную жизнь, возвешение Слова и свидетельство, (эти) движения поддерживают преемственность обширного наследия протестантских и евангелических церквей и, более того, христианской церкви как таковой, имеющей апостольские корни¹⁵.

Сказанное о протестантских движениях применимо и к движениям внутри других церквей. В той мере, в какой движения делают акцент на отношениях, осуществляя «новую заповедь» Христа, это является возвращением к апостольской церкви, где все было подчинено взаимной любви во Христе, и этот процесс имеет большое экклезиологическое значение.

Духовные движения напоминают нам, что Церковь — это, прежде всего, общение в Святом Духе, а значит — в любви. Они наглядно иллюстрируют значение третьего постулата Символа веры, особенно выражения «общение святых»¹⁶.

Каждое движение имеет свою особую харизму. Красота Церкви раскрывается, когда они объединяются и обмениваются дарами. В этом контексте слово «харизма» понимается как способ жить по Евангелию, который рождается Святым Духом в ответ на потребность служения в конкретной сфере: работе с бедными, молодежью, семьями и т. д.

Новая заповедь взаимной любви вдохновила верных на создание «Пакта о взаимной любви», который оглашается на каждой встрече сети движений «Вместе для Европы». В этом движении я принимаю участие уже двадцать лет и буду говорить о нем подробнее ниже (см. ответ на вопрос 5). Основная цель этого соглашения — утверждение, что Христос в центре жизни движения.

Его присутствие посреди нас открывает наши сердца для принятия другого. Церковь живет присутствием Христа, когда двое или трое проживают Его Слово во взаимной любви^{*1}. Для экклезиологии это имеет центральное значение. Церковь — это живой организм и братство. Ее институциональные и иерархические аспекты должны служить новой жизни во Христе.

Приведу текст этого соглашения в том виде, в каком мы произнесли его вместе в Аугсбурге в ноябре 2019 г. на встрече друзей

15. Предисловие к журналу “Hokhma” [Hokhma, 9]. Выпуск называется «Особые церковные движения» и посвящен представлению различных движений в реформатских церквях.

16. Имеется в виду третий член Апостольского символа веры, принятого в Реформатской церкви: «Верую в Святого Духа, Святую Вселенскую Церковь, общение святых, прощение грехов, воскресение тела, жизнь вечную». — *Прим. ред.*

*1 Мф 18:20

«Вместе для Европы» по случаю 20-летия основания этой сети движений:

Иисус, мы принимаем Твою заповедь, и сегодня мы хотим обновить наш пакт о взаимной любви. Возлюбим друг друга, как Ты возлюбил нас. Мы просим, чтобы Святой Дух укрепил нашу любовь и чтобы Ты был среди нас, как и обещал. Совершай Свое дело в нас и через нас, пока мы действуем вместе ради Твоего Царства¹⁷.

3. На сегодняшний день одной из важных задач является признание вклада духовных движений в жизнь церкви. В то время как ранее между церквями и общинами/движениями могло возникать недоверие, сегодня речь идет о необходимости взаимного уважения и совместного решения проблем, поиска ответов на вызовы истории, чтобы вместе нести любовь Божью этому миру.

Уже в 1932 г. реформатский пастор Луи Дальер (Louis Dallière), вдохновленный пятидесятническим обновлением во Франции и возжелавший осуществить его в реформатской церкви, подчеркивал важность общения с церковью. Он создал одно из старейших движений в протестантизме “L’Union de prière” («Союз молитвы»). Дальер проводит четкое различие между сектантством и обновлением:

Обновление есть движение Церкви для Церкви; секта есть движение вне Церкви против Церкви... Обновление раскрывает основные доктрины Церкви; секта кристаллизуется вокруг отдельного пункта церковного учения... Обновление обычно порождает в христианстве поток любви; сектантство имеет противоположный эффект [Dallière].

Как церковь отвечает на появление духовных движений? Как их принимают на приходах и в других церковных институтах? Давайте честно признаем, что по отношению к ним часто возникает недоверие, даже сопротивление. В частности, есть опасение, что они приведут к образованию “ecclesiolae” («церковок») и будут направлять духовную жизнь верующих в слишком узкое русло.

17. См.: Hoegger M. “Ensemble pour l’Europe” celebrate son 20^e anniversaire, available at: <https://agck.ch/fr/ambassadeurs-de-reconciliation-le-mouvement-ensemble-pour-leurope-fete-ses-20-ans/> (15.03.2023).

Некоторые пасторы становятся членами движения или находятся под влиянием его духовности. Это служит для них источником укрепления и духовного обогащения, усиливающего их работу на благо всего прихода. Однако и настоятель, и приходской совет должны вместе заботиться о том, чтобы движение, к которому принадлежит пастор, не монополизировало деятельность прихода: следует обеспечить разнообразие предлагаемых возможностей.

Следовательно, речь идет о необходимости дара различения (а не контроля, парализующего духовную жизнь!) в отношении общин и движений с целью развития церковного общения.

Я также хочу подчеркнуть, как важно для пасторов и приходских советов возрастать в *духе общения* — это поможет им активно осуществлять диалог. Общение, укорененное в жизни божественной Троицы, должно быть открыто всем реалиям общинной жизни, другим церквям и вселенской Церкви¹⁸.

Поэтому церкви и движения не должны существовать отдельно, но принимать, различать и передавать друг другу свои дары. Для этого они сначала должны встретиться и познакомиться. Для этой цели следует выделить специальные площадки.

Мне представляется, что на собраниях движения «Вместе для Европы» в диалоге между представителями движений и лидерами церквей родилось что-то новое. На этих встречах присутствовало много епископов и руководителей различных церквей.

Всемирный христианский форум¹⁹ в своих плодотворных поисках путей веры также способствует встречам между лидерами церквей, общин и движений, в том числе с целью открыть для себя все дары пятидесятнических евангелических движений²⁰.

Действительно, очень важно организовывать встречи церковных властей с лидерами общин и духовных движений. Разве не тот же самый Дух распространяет свои дары среди мирян, а кого-то призывает на особое служение для созидания Церкви?

Разве само рукоположенное служение не является харизмой? Во время наших встреч на первый план выдвигалось призвание народа Божьего к жизни и служению во Христе. Это замечатель-

18. См., напр.: [Lubich].

19. Всемирный христианский форум (Global Christian Forum) — христианское межконфессиональное движение, возникшее для диалога христианских церквей и межхристианских организаций, а также ответа на общие вызовы. В работе форума участвуют православные, католические, нехалки-

донские, протестантские, англиканские представители. — Прим. ред.

20. См.: [Howell], а также: <https://globalchristianforum.org/fr/>. О швейцарском франкоязычном христианском форуме см.: <https://romandie.forumchretien.org/> и книгу [En chemin].

ным образом иллюстрирует апостольские наставления вместе нести служение Христа и вместе двигаться к полноте Его Царства.

В кантоне Во франкоязычной Швейцарии мы почувствовали, что между нами были и остаются границы, стены, недоразумения и неисцеленные раны. Вот почему наш опыт общения был с самого начала отмечен глубоким чувством покаяния и желанием полного примирения с Господом и друг с другом, о чем говорится в обязательстве, принятом всеми церквами во время богослужений в Лозаннском соборе в 2000–2002 гг. Это твердое обязательство было позже поддержано церковными иерархами и лидерами движений:

Мы признаем, что из-за наших ошибок, слабостей, неверности и ограниченности мы не смогли сохранить единство Духа узами мира. Мы признаем, что мы тяжко согрешили против любви, которою возлюбил нас Господь. Мы предаем себя водительству Святого Духа, чтобы в покаянии и смирении мы осознали богатство нашего разнообразия, преодолели все разделения и обрели дар полноценного общения между нашими церквами. Во славу Божию и в радость Его народа, для распространения Евангелия и служения всему Творению²¹.

Строить что-то вместе, преодолевая наши различия, непросто. Это настоящее упражнение в реальной экуменической жизни: учиться слушать и принимать, бросать вызов, исправлять и укреплять друг друга, не причиняя боли, если это возможно.

Чувство покаяния должно постоянно сопровождать нас на пути к истинному единству в многообразии. Эти встречи являются знаками надежды не только для наших церквей, но и для общества, которое нуждается в свете Евангелия.

4. Общины и движения — это призыв к церкви, особенно к церквам с устоявшейся структурой, заново открыть для себя двойную природу церкви как институции и как харизмы. Церковное общение сильно пострадало от забвения этого второго измерения. Без него церковная жизнь рискует стать по существу институциональной.

Тогда появляется риск формального подхода к совместной жизни, безразличия, равнодушия или даже соперничества, недо-

21. См.: <https://ceccv.ch/wp-content/uploads/2016/06/23janvier.pdf>.

верия или открытой конфронтации. Но Церковь — это в первую очередь живой организм, и только затем организация. Поэтому отношения между членами церкви играют для нее первостепенную роль.

Сила харизмы, воплощенная в духовном движении, создает поток дружбы. Излучаемая ее носителями, она воздействует на всю церковь, обновляя ее.

Однако харизма, которую имеет община или движение, не гарантирует отсутствия кризисов. В последнее время в ряде движений имели место серьезные кризисы, связанные с разоблачением различных злоупотреблений — духовных, сексуальных или злоупотреблений властью.

В своей книге о кризисах, с которыми сталкиваются братские общины, Луиджино Бруни выделяет проблему контроля [Bruni 2021, 40]. Общины (так же, как и крупные компании) ощущают растущую потребность контролировать действия своих членов. Эта «культура контроля» убивает всякую свободу и извращает их истинную верность. Бруни говорит, что контроль позволяет растить в людях лишь «бонсай-добродетели». Но деревья бонсай не приносят плодов, а если и приносят, то совсем мелкие.

Когда в братской общине возжигается любовь, «ветхий человек» продолжает действовать в ее членах. Требуется мужество, смирение и честность, чтобы признать это и предпринять необходимые шаги во избежание различных отклонений. «Ветхий человек», разделяющий христиан в церкви, тот же самый, что разделяет их в духовном движении или общине. А поскольку отношения в общинах глубокие, то страдания, которые причиняет этот «ветхий человек», возможно, намного больше!

В связи с этим общины и движения нуждаются в «моментах истины» между своими членами. Они должны уметь говорить о ранах, оставшихся неисцеленными, о страданиях, накопившихся в личной жизни и в жизни движения. Это возможно, если поместить отношения с Богом в центр молитвы. Так создается атмосфера доверия, семейная атмосфера, в которой никто не подвергается осуждению.

Необходимо поставить себя на место другого, чтобы можно было высказать то, что причиняет боль. Ошибки, недостатки, общие страдания не должны разрушать дар Божий, потому что помимо всего этого есть свет Духа, который продолжает освещать путь общины.

Я думаю, что если эти шаги навстречу истине в смирении и покаянии будут воплощены в общинах и движениях, это в свою очередь вдохновит церкви. И наоборот!

5. Брат Алоис, настоятель общины Тэзе, призвал «сделать общение между всеми, кто любит Христа, более заметным» и «поселиться под одной крышей»²². Это также призыв к общинам поддерживать связь друг с другом, как делают они сами на протяжении более двадцати лет.

Новый плодотворный опыт заключается в том, что общины и движения встречаются друг с другом и стремятся к общению, а не к соперничеству. Они обнаруживают, что обладают разными, дополняющими друг друга харизмами, и благодаря таким встречам взаимно духовно обогащаются. Четыре встречи — в Штутгарте (2004 и 2007 гг.), Брюсселе (2012 г.) и Мюнхене (2016 г.), организованные движением «Вместе для Европы» и объединившие более 300 католических, протестантских и евангелических общин и движений (и некоторые православные движения), являются знаком глубокого сближения, говорящего о непосредственном действии Духа общения.

Именно там я познакомился с Преображенским братством, чему я очень рад. Благодаря движению «Вместе для Европы» родилось так называемое движение движений. Эти встречи транслировались более чем в 150 местах по всей Европе, а во многих странах, в том числе в Швейцарии, появились местные группы²³.

Если движения хотят по-настоящему действовать вместе для Европы, то, конечно же, не затем, чтобы сформировать оппозицию против чего-то, а чтобы поделиться тем, что они получили от Господа. Их укрепившееся общение может привести к появлению новых инициатив.

Поэтому я рассматриваю встречи движения «Вместе для Европы» как важный шаг в развитии экуменического движения. Через это движение, которое шире любого институционального экуменического действия, иногда в кризисе или в поисках новых форм, Святой Дух преодолевает разделения, снимает барьеры, восстанавливая благодатное и обновляющее общение между христианами.

22. См.: [Frère R., Frère M.].

23. См.: [Hoegger], а также <https://www.together4europe.org/fr/> в Швейцарии, “En chemin ensemble” связан с «Вместе для Европы». См.:

<https://martin.hoegger.org/oecumenisme/343-en-chemin-ensemble> и веб-сайт для немецкоговорящей Швейцарии: <https://miteinander-wie-sonst.ch/miteinander/>.

Я также верю, что живой опыт движения «Вместе для Европы» имеет ценность для всей “*oikoumèné*”; разумеется, он должен приобретать конкретные черты в каждой отдельной ситуации, где христиане приносят общее свидетельство веры.

6. Мне также вспоминается Харизматическое движение (или Движение обновления) в католической церкви и различных протестантских и англиканских церквях. Это «поток благодати, который приводит к более высокому осознанию харизматического измерения в Церкви», — сказал кардинал Дж. Суэннс, вдохновленный этими процессами²⁴.

Харизматическое обновление поднимает вопрос о месте Святого Духа в жизни Церкви. Каково влияние Святого Духа? Как мы можем заново открыть для себя роль Святого Духа в обновлении Церкви?

Это коснулось многих активных членов церквей в 1970-е гг. Сегодня это движение принимает новые формы и продолжает оказывать влияние на своих членов. Его межхристианское измерение есть знамение Духа, Того, Который есть общение Отца и Сына, Кто является инициатором новых путей, «царского дара непредсказуемого единства», по выражению Павла Евдокимова [*Evdokimov, 260*]. Он проявляется в нескольких молитвенных группах и совместных действиях, объединяющих людей разных конфессий.

Многие люди говорят, что благодаря харизматическому обновлению их духовная жизнь изменилась и стала более интенсивной. Но следует признать, что некоторые его формы вызвали напряжение и даже разделения внутри общин. Как нам проявлять трезвенность в этом отношении²⁵?

Одним из основополагающих признаков трезвенности является забота об общении и созидании всего Тела Христова. Приведенный ниже текст Всемирного совета церквей хорошо разъясняет этот вопрос:

Из-за греха и непонимания различных даров Духа церкви испытывают болезненные разделения между собой и внутри собственных общин. Скандалы

24. «Я искренне верю, что благодать присутствует в Церкви, если мы знаем, как сохранить ее и направить изнутри вовне» [*Suennens 1974, 133, 172*].

25. См.: [*Balay, Hoegger*], где мы размышляем о «Пробуждении в Торонто» (“Toronto Blessing”).

вокруг этих разделений подрывают доверие к свидетельству христиан перед миром в богочитании и служении, что противоречит не только свидетельству Церкви, но и самой ее природе [*Signs of the Spirit*, 172].

В июне 2017 г., на 50-летнюю годовщину образования движения, папа Франциск отметил, что движение Харизматического обновления является особым местом для следования пути единства²⁶. По этому поводу Джованни Траэттино, пастор-пятидесятник, также сказал: «Излияние Духа предназначено не только для возрождения, но и для примирения христиан, устранения разделений и рождения единства между ними»²⁷.

Клаудио Кьяруттини

Братство мирян Шарля де Фуко / Lay Fraternity of Charles de Foucauld,
chiaruttinic@gmail.com

1. В XIX в. люди в Западной Европе начали отдаляться от церкви. Их отходу от религии предшествовало дистанцирование от христианской веры интеллектуалов, начавшееся в XVIII в. в результате развития идей эпохи Просвещения. К священникам стали относиться с недоверием, а порой и с открытой враждебностью. Вдохновленные Святым Духом, некоторые миряне того времени осознали свою уникальную роль в евангелизации. Уже в середине века они выступили с инициативой «Католического действия». Получив полную поддержку церковной иерархии, они долгое время были основным мирянским движением, трудившимся во всех приходах, помогавшим углублению веры его членов и оказывавшим поддержку священникам.

Среди пророческих личностей, которые более 100 лет назад осознали важную роль мирян в жизни церкви, я хотел бы упомянуть Шарля де Фуко, написавшего в 1912 г.: «Конечно, рядом со священником должны быть свои Прискилла и Акила, чтобы видеть тех, кого он не может видеть, и посещать места, куда он не может попасть»²⁸. Шарль де Фуко был канонизирован 15 мая 2022 г. и является одним из тех христиан, которых папа Франциск чаще всего приводит в пример католикам.

26. См. подробнее обращение папы Римского Франциска от 3 июня 2017 г.: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2017/june/documents/papa-francesco_20170603_veglia-pentecoste.html.

27. См.: <https://www.la-croix.com/Religion/Le-pape-Francois-met-Renouveau-charismatique-defi-loe-cumenisme-2017-06-04-1200852502>.

28. Ch. de Foucauld. Letter to Joseph Hours. 3.5.1912.

2. В течение долгого времени католическая эkkлезиология рассматривала мирян как *церковь учащуюся* (*Ecclesia discens*), вверенную заботе *церкви учащей* (*Ecclesia docens*). Конечно, во втором тысячелетии уже существовали мирянские духовные движения, такие как многочисленные братства и третьи ордена²⁹, однако миряне оставались в подчиненном положении по отношению к духовенству.

В принципе эkkлезиология всегда утверждала, что вся Церковь наделена священническим, пророческим и царским служением Христа. Однако осознание этого на протяжении длительного времени было затруднено в связи с преобладающей ролью духовенства и монашества. Эволюция европейского общества, о которой я сказал выше, привела эkkлезиологов к полному пониманию того, что миряне, благодаря крещению и миропомазанию, поддерживаемые евхаристией, являются полноправными участниками миссии Церкви. II Ватиканский собор торжественно подтвердил это, как и магистерииум последующих пап.

Прежде всего, следует признать свободу мирян в церкви создавать такие группы. Эта свобода суть истинное и непреложное право, которое является не какой-либо «уступкой» со стороны церковной иерархии, а прямым следствием таинства крещения, призывающего верных мирян к активному участию в общении и миссии Церкви [*Post-synodal apostolic*].

3. Ранняя церковь отличалась внутренним разнообразием. Евангелие было воспринято по-разному в различных культурных контекстах, например, среди евреев и среди язычников. Сами апостолы также передавали Благую весть в соответствии со своим пониманием и духовным опытом. В этом заключено великое богатство Нового завета, который не представляет собой монолитное учение. Апостолы Петр, Павел, Иоанн и Иаков внесли каждый свой вклад в то, чтобы обогатить христианское благовестие своим оригинальным видением.

В последующие века, формируя свою структуру, церковь стала более однородной. Однако движения, возникшие в прошлом столетии, возвращают церкви свойственное ей изначально

29. Третий орден — в Католической церкви — братства людей, принявших монашеские обеты, но живущих в миру. Впервые такой орден был создан в 1221 г. Франциском Ассизским и назывался «Братья и сестры покаяния». — *Прим. ред.*

разнообразии, делая ее более близкой и понятной для разных социокультурных пластов и групп людей.

Вдохновленные Духом, некоторые движения открыли для себя новые перспективы христианской жизни и свидетельства. Среди наиболее распространенных достаточно вспомнить движения фоколяров и харизматов. Даже в движениях, зародившихся по инициативе священников, миряне имеют основополагающее значение.

4. В последние десятилетия мирянские духовные движения и общины привнесли качества, обновляющие церковь: «рвение на ниве евангелизации и умение вести диалог с миром» [*Апостольское обращение*]. Многие из них фактически предвосхитили призыв, с которым папа Франциск настойчиво обращается ко всем членам церкви: покинуть ее замкнутые пределы и отправиться на окраины, будь то маргинальные части света или новые социокультурные среды [*Апостольское обращение*].

Для того чтобы эти движения способствовали распространению церкви, вливая в нее новую жизнь, им важно поддерживать живой контакт с церковными структурами, такими как приходы и епархии. Движения должны быть готовы передать им свою жизненную энергию, в то время как церковным структурам следует приветствовать новые идеи, которые движения могут с собой принести.

На практике происходит переход от тесной органичной связи движения со структурами церкви к личному участию его членов в церковной деятельности без непосредственного вовлечения движения в целом.

В братстве мирян Шарля де Фуко, членом которого я являюсь, форма участия может варьироваться в зависимости от культурных традиций местных церквей. В большинстве западных стран члены движения в основном участвуют в жизни церкви на личном уровне. В то же время в странах Африки связь братств с приходами и епархиями часто бывает очень тесной. Поэтому, с одной стороны, есть те, кто стремится вдохнуть новую жизнь в приходы, а с другой — те, кто предпочитают действовать более скрытно и индивидуально. Последние действуют как закваска в тесте, проникая в секуляризованные среды, в том числе в те, которые открыто враждебны церкви, и передавая Благую весть от человека к человеку.

5. Церковь переходит от этапа, когда все иерархически спускалось сверху, к этапу, когда все тело Церкви прислушивается к Духу, чтобы распознать наиболее подходящие способы распространения новой и вечной евангельской вести в сегодняшнем мире. II Ватиканский собор, зная об этой эволюции, заключил:

Ведь священные пастыри прекрасно знают, насколько содействуют миряне благу всей Церкви. Пастырям известно, что они поставлены Христом не для того, чтобы им одним взять на себя всю миссию Церкви, спасительную для мира [*Догматическая конституция, 113*].

Иоанн Павел II начал претворять в жизнь эти указания собора, поместив духовные движения в центр евангелизационной деятельности церкви и признав их важную роль в новой евангелизации общин древней христианской традиции [*Post-synodal apostolic*].

Папа Франциск в самом начале своего понтификата вновь подтвердил определенную собором доктрину:

Евангелизация — обязанность Церкви. Но субъект евангелизации — нечто большее, чем просто структурное и иерархическое учреждение, это прежде всего народ, странствующий на пути к Богу. Это, без сомнения, тайна, укорененная в Троице, но обладающая исторической конкретикой народа, странствующего и благовествующего, который всегда превосходит любую, пусть и необходимую, институциональную форму [*Апостольское обращение*].

6. Церковное общение и эффективность евангелизации требуют, чтобы движения, являющиеся частью одной Церкви, знали и взаимно ценили харизмы друг друга. Чтобы облегчить это общение, способствовать сотрудничеству и поддерживать форму постоянной связи с католическими структурами, на каждом иерархическом уровне, от апостольского престола до отдельных епархий, создаются советы мирянских сообществ.

По мере секуляризации верующие общества оказываются рассеянными в среде безразличной или даже враждебной к их вере. Это смягчает противоречия, способствовавшие разделению христианских конфессий на протяжении многих веков. Разумеется, между православным, католиком и протестантом есть различия, однако они отчасти теряют свою остроту перед лицом последователя другой религии или атеиста. Это дает новые основания для поиска единства верующих во Христе: речь уже идет

не о включении других в нашу церковь, которую мы считаем единственно подлинной, а о готовности принять дары, которые иная традиция сохраняла и развивала, об общем пути, открытом водительству Духа.

Все чаще встречаются движения, имеющие тесные связи с аналогичными сообществами внутри других конфессий или даже включающие в себя представителей разных конфессий. Одно из движений, которое особенно заботится о включении представителей различных религиозных сообществ, — это община фоколяров. Значительный экуменический опыт также накоплен в Братстве мирян Шарля де Фуко. В английском братстве, например, есть братья-англикане, в том числе священник. В Германии есть братство, сформированное лютеранами, а в Индии наши друзья-индусы регулярно участвуют в собраниях местного братства.

7. Все более привычными становятся неформальные встречи христиан разных конфессий, движимых верой во Христа, любовью друг к другу и чувством всеобщего братства. Эти встречи в сущности составляют передний фронт экуменизма. Они служат живым примером для церквей, помогающим осознать объединяющую их общую веру. Католическая церковь приветствует это начинание и поощряет экуменические ассоциации, предполагающие присутствие братьев и сестер других конфессий.

После II Ватиканского собора католическая церковь начала признавать действительным крещение, совершенное в иных конфессиях. Таким образом, больше нет богословских препятствий для включения братьев и сестер разных конфессий в католические движения. Однако есть определенный порядок официального признания движения частью Католической церкви. Статус брата-некатолика не может быть полностью эквивалентен статусу католика. Это касается, например, уровня ответственности. В церкви идет процесс размышлений о том, как примирить эти противоречивые требования. В целом позиция соответствующей дикастерии Ватикана представляется достаточно открытой и готовой позволить некатоликам брать на себя ответственность на разных уровнях, кроме высших.

Еще один важный богословский вопрос касается служения Евхаристии. Кто может служить ее в собрании, состоящем из представителей разных конфессий? Кто может предстоять у престола? После II Ватиканского собора Католическая церковь допускает к причастию каждого христианина, признающего реальное присутствие

Иисуса в Хлебе и Вине. В то же время католику не разрешается причащаться, если Евхаристию совершает служитель-некатолик. Однако на практике иногда случается, что глубокое чувство братского общения и стремление к единению всех христиан преодолевают эти преграды. Такие моменты проживаются одновременно с радостью и болью: радостью от предвкушения грядущего единства и болью от осознания того, какой долгий путь нам еще предстоит пройти, чтобы достичь этого единства во всей его полноте.

Литература / References

1. *Альманах = Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского института : Спецвыпуск по материалам конференции «православные братства в дореволюционной России: приоритеты деятельности», 31 января — 1 февраля 2017 года. 2017. Вып. 21. 197 с.*

The Light of Christ Enlightens all : The academic periodical of St. Philaret's Institute : Special issue based on the proceedings of the conference "Orthodox brotherhoods in pre-revolutionary Russia: priorities in their activities" 31 january — 1 february 2017, 2017, iss. 21 (in Russian).

2. *Апостольское обращение = Апостольское обращение Evangelii gaudium Святейшего Отца Франциска епископам, пресвитерам и диаконам, людям, посвященным Богу, и верным мирянам о возвещении Евангелия в современном мире.*

Apostolic exhortation Evangelii Gaudium of the Holy Father Francis to the bishops, clergy, consecrated persons and the lay faithful on the proclamation of the gospel in today's world,
available at: https://www.vatican.va/content/francesco/en/apost_exhortations/documents/papa-francesco_esortazione-ap_20131124_evangelii-gaudium.html (08.08.2022).

3. *Догматическая конституция = Догматическая конституция о Церкви (Lumen Gentium) // Документы II Ватиканского собора. Москва : Paoline, 2004. С. 73–155.*

"Dogmatic constitution on the Church Lumen Gentium", in Documents of the 2nd Vatican Council. Moscow : Paoline, 2004, pp. 73–155 (in Russian).

4. *Духовные движения = Духовные движения в Народе Божьем. История и современность: Материалы Международной науч.-бог. конф. Москва : Свято-Филаретовский институт, 2003. 376 с.*

Spiritual Movements in the People of God. History and Modernity: Proceedings of the International Scientific and Theological Conference. Moscow : St. Philaret's Institute, 2003 (in Russian).

5. Кочетков = Кочетков Георгий, свящ. Братства как явление постконстантиновской эпохи (материалы доклада) // Вестник Свято-Филаретовского института. 2019. Вып. 30. С. 239–246.

Kochetkov Georgy, priest. (2019). “Brotherhoods as a Phenomenon of the Post-Constantinian Era (Report Materials)”. *The Quarterly Journal of St. Philaret’s Institute*, iss. 30, pp. 239–246 (in Russian).

6. Крошкина = Крошкина Л. В. «Старое» и «новое» в христианской культуре XX в.: «Православное Дело» матери Марии (Скобцовой) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 7. С. 36–47.

Kroshkina L. V. (2022). “The ‘Old’ and the ‘New’ in Christian culture of the 20th century: ‘Orthodox Affair’ association of mother Maria (Skobtsova)”. *RSUH/RGGU Bulletin: “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies”*, Series, n. 7, pp. 36–47 (in Russian).

<https://doi.org/10.28995/2686-7249-2022-7-36-47>

7. Мария (Скобцова) = Мария (Скобцова), мон. Настоящее и будущее церкви // Она же. Воспоминания, статьи, очерки. Т. 2. Париж : YMCA-PRESS, 1992. С. 239–249.

Maria (Skobtsova), nun (1992). “Present and future in the Church”, in Idem. *Memories, articles, essays*, v. 2, Paris : YMCA-PRESS, pp. 239–249 (in Russian).

8. Папков = Папков А. А. Церковные братства. Краткий статистический очерк о положении церковных братств к началу 1898 года. Санкт-Петербург : Синодальная типография, 1893. 146 с.

Papkov A. A. (1893). *Church brotherhoods. A brief statistical essay on the position of church brotherhoods at the beginning of 1898*. St. Petersburg : Sinodal’naia Tipografiia (in Russian).

9. Патриарх Тихон = Послание Святейшего Патриарха Тихона об анафематствовании творящих беззакония и гонителей веры и Церкви // Акты святейшего патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти, 1917–1945. Москва : ПСТБИ : Братство во имя Всемилоштивого Спаса, 1994. С. 82–85.

“Epistle of His Holiness Patriarch Tikhon on the anathematization of those who create lawlessness and persecute the faith and the Church”, in *Acts of His Holiness Patriarch Tikhon and later documents on the succession of the highest church authority, 1917–1945*, 1994, pp. 82–85 (in Russian).

10. Bolay, Hoegger = Bolay B., Hoegger M. (2000). “Nouvelle vague charismatique. Un document né du dialogue”. *Perspectives missionnaires*, iss. 2, n. 40, pp. 37–54.

11. Bruni = Bruni L. (2021). *La Destruction Créatrice : Affronter les crises dans les mouvements et communautés*. Bruyères-le-Châtel : Nouvelle Cité.

12. *Dallière* = Dallière L. (1996). *D'aplomb sur la Parole de Dieu : Courte étude sur le Réveil de Pentecôte*. Charmes/Rhône : Union de prière de Charmes (first publ. in 1932).
13. *En chemin* = *En chemin d'unité. Actes du Forum romand*. Le Mont sur Lausanne : Unichtus, 2022.
14. *Evdokimov* = Evdokimov P. (1960). "L'Esprit saint et la prière pour l'unité". *Verbum Caro*, n. 55, pp. 250–264.
15. *Frère R., Frère M.* = Frère R., Frère M. (2016). "Mettons-nous sous le même toit", in Mallèvre M. (ed.). *L'unité des chrétiens. Pourquoi? Pour quoi?* Paris : Cerf, pp. 137–145.
16. *Hoegger* = Hoegger M. (2020). "Together for Europe: for a spiritual Europe". *Hokhma*, iss. 117, pp. 119–125.
17. *Howell* = Howell R. (ed.) (2018). *Sharing of Faith Stories. A Methodology for Promoting Unity*. New Delhi : Caleb Institute of Theology.
18. *Lubich* = Lubich Ch. (2006). *A New Way: The Spirituality of Unity*. New York : New City Press.
19. *Post-synodal apostolic* = *Post-synodal apostolic exhortation Christi fideles laici of his Holiness John Paul II on the vocation and the mission of the lay faithful in the church and in the world*,
available at: https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/apost_exhortations/documents/hf_jp-ii_exh_30121988_christifideles-laici.html (10.09.2022).
20. *Signs of the Spirit* = *Signs of the Spirit. Official report of the 7e Assembly*. Geneva : WCC Publications, 1991.
21. *Suennens* = Suennens L. J., cardinal (1974). *Une nouvelle Pentecôte?* Paris : Desclée de Brouwer.

Интервью поступило в редакцию 01.12.2022; принято к публикации 10.01.2023.